

Гендерная нейтральность
как норма нового гендерного порядка:
отношение россиян

Людмила А. Брушкова

*Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации Москва, Россия,
lbrushkova@yandex.ru*

Аннотация. Предметом статьи является отношение россиян к гендерной нейтральности как норме нового гендерного порядка. У большинства россиян новый гендерный порядок ассоциируется с достижением фактического равноправия мужчин и женщин в различных сферах общественной жизни, ликвидацией всех форм гендерной дискриминации. При этом сохраняется бинарный подход в понимании гендеров. Отмечается, что в настоящее время россияне демонстрируют один из самых консервативных в мире взглядов на гендерные нормы и отношения. Никакие из западных новых гендерных норм – признание однополых браков, право на выбор пола как самим ребенком, так и его родителями и др. – не поддерживаются абсолютным большинством россиян. Женщины и респонденты, состоящие в браке, имеющие детей, а также имеющие высокий уровень образования, демонстрируют в этом отношении самый консервативный подход. Если сравнивать с другими странами, то в своем отношении к нетрадиционным гендерным нормам россияне приближаются к китайцам. Автор приходит к выводу, что формирование нового гендерного порядка в России пока идет в рамках традиционной бинарной модели гендеров, не предполагающей гендерной нейтральности.

Ключевые слова: гендерное равенство, новый гендерный порядок, гендерные нормы, гендерная нейтральность, бинарная модель гендеров, российское общество

Для цитирования: Брушкова Л.А. Гендерная нейтральность как норма нового гендерного порядка: мнение россиян // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 1. Ч. 3. С. 383–392. DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-383-392

Gender neutrality as the norm of new gender order. The Russians' attitude

Lyudmila A. Brushkova

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia, lbrushkova@yandex.ru*

Abstract. The subject of the article is the Russian people's attitude to gender neutrality as the norm of new gender order. Majority of the Russians associate the new gender order with the achievement of real equality of men and women in various spheres of social life, elimination of all kinds of gender discrimination. At the same time they keep binary approach to gender awareness. The paper notes that currently Russian people demonstrate one of the most conservative worldwide attitudes toward the gender norms and relations. No one from the Western new gender norms: same-sex marriage acceptance, right to choose sex both by a child and his/her parents, etc. are not accepted by majority of Russians. Moreover women, responders in marriage, having children, responders with higher education demonstrate the most conservative approach. When compared with other countries Russian people are close to Chinese in their attitude to non-traditional gender norms. The author concludes that the new gender order formation in Russia is going on in the frame of binary gender model not assuming any gender neutrality.

Keywords: gender equality, new gender order, gender norms, gender neutrality, binary gender model, Russian society

For citation: Brushkova, L.A. (2022), "Gender neutrality as the norm of new gender order. The Russians' attitude", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 1, part 3, pp. 383–392, DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-383-392

Введение

В настоящее время во всем мире идет трансформация социо-гендерных отношений, формируется новый гендерный порядок. Согласно определению Г.Г. Силласте, новый гендерный порядок – это «новый порядок жизни и деятельности, социального и межличностного взаимодействия мужчин и женщин как системообразующих социально-демографических общностей на основе принципа гендерного равноправия. В то же время это означает определенный пересмотр ряда прошлых норм – юридических и нравственных, социальных и моральных, связанных с социально-правовыми регуляторами гендерного взаимодействия в обществе и мир-системе в целом» [Силласте 2019а].

По нашему мнению, новый гендерный порядок предполагает прежде всего гораздо большую субъектность женщин в различных сферах жизнедеятельности общества (политике, экономике, культуре и др.) и не сводится к утверждению норм и ценностей гендерной нейтральности. Формирование нового гендерного порядка связано с расширением женского участия в предпринимательстве, менеджменте, образовании, сфере принятия политических решений, медиапространстве и др. [Брушкова 2021; Милованова 2020].

Процесс формирования нового гендерного порядка носит глобальный характер, в той или иной степени затрагивая большинство стран мира [Силласте 2019b]. Лидирующая роль в этом процессе принадлежит странам западноевропейской культуры. Именно эти страны предлагают достаточно радикальные гендерные нормы, которые не всегда принимаются странами другой культурной ориентации. К таким нормам западного гендерного порядка можно отнести и гендерную нейтральность.

Гендерная нейтральность – это политика и практика, предполагающая, что в языке и различных социальных институтах не следует отдавать предпочтение тем или иным гендерам и полам в выполнении определенных социальных ролей, чтобы избежать гендерной дискриминации и неоправданных преимуществ того или иного гендера¹.

На практике гендерная нейтральность в настоящее время выражается в институционализации однополых браков и усыновлении детей однополыми супругами, исключении из лексикона слов, указывающих на тот или иной гендер (например, вместо policeman и fireman police officer и firefighter), открытии гендерно нейтральных туалетных комнат, отмене гендерного деления в магазинах, ношении мужчинами женской одежды (юбок) и т. п. Признание нетрадиционных гендерных норм идет не только в отдельных странах, но и на международном уровне. Так, в настоящее время в обновленной Международной классификации болезней Всемирной организации здравоохранения (МКБ-11), вступившей в силу 1 января 2022 г., трансгендерность находится в блоке «состояний, относящихся к сексуальному здоровью», а диагноз именуется «гендерное несоответствие» и больше не относится к психическим расстройствам².

¹ Словарь гендерных терминов / Под ред. А.А. Денисовой. М.: Информатика XXI век, 2002. 256 с.

² Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем // Всемирная организация здравоохранения. 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/spotlight/international-classification-of-diseases> (дата обращения 15 февраля 2022).

В основе исследования – анализ данных российского сравнительного социологического исследования «Влияние социальных трансформаций на формирование равноправия и нового гендерного порядка в российском обществе: 30 лет спустя», проведенного нами в августе–ноябре 2021 г., а также вторичный анализ репрезентативных данных других социологических исследований.

*Отношение россиян
к гендерной нейтральности
как норме нового
гендерного порядка*

В рамках исследования был проведен экспертный опрос³. Все опрошенные эксперты – женщины, имеющие высшее образование, из них 46% имеют степень кандидата наук, 17% – доктора наук. 34% экспертов имеют ученое звание доцента, 7% – звание профессора. 80% экспертов находятся в возрасте 50 лет и старше. По сфере своей профессиональной и трудовой занятости большинство экспертов являются профессорами и преподавателями российских вузов, научными сотрудниками подразделений РАН, политиками и госслужащими, работниками аналитических центров, руководителями и работниками государственных и частных предприятий, индивидуальными предпринимателями, самозанятыми. Более 45% экспертов – представители двадцати пяти российских регионов. Большая часть экспертов включена в активную общественную деятельность, представляя как федеральные, так и региональные организации по поддержке женщин, семьи. Все эксперты используют различные источники информации о жизни общества и происходящих в нем изменениях, обращает на себя внимание значительный отрыв Интернета как источника информации от печатных СМИ, телевидения и радио (более чем в два раза).

Экспертам было предложено самим определить понятие «новый гендерный порядок». Чаще всего звучали определения, приведенные ниже.

Новый гендерный порядок – это ...

Равные права мужчин и женщин.

Полное равноправие полов во всех смыслах. Никакой сегрегации и дискриминации и никакого ущемления по полу и возрасту.

Социальный порядок, обеспечивающий равноправие полов.

³ Выборка составила 52 человека.

Порядок, при котором женщины и мужчины не думают, что что-то им недоступно в работе, политике, образовании.

Это равноправие и взаимное уважение мужчин и женщин на уровне общества и юридическое регулирование на уровне государственной системы.

Равноправие всех гендеров.

Недискриминация или толерантность.

Таким образом, большинство экспертов определяют новый гендерный порядок через такие категории, как «равенство прав мужчин и женщин», «отсутствие дискриминации» и «толерантность». При этом сохраняется традиционное бинарное понимание гендеров.

Мнения экспертов относительно того, что предполагает новый гендерный порядок, коррелируют с его определениями. Так, у большинства экспертов новый гендерный порядок ассоциируется с «наличием в обществе законов по защите прав и интересов женщин и мужчин» и «формированием общественного мнения, поддерживающего гендерное равноправие» (63 и 58% соответственно). 51% экспертов считают важным атрибутом нового гендерного порядка «ликвидацию дискриминации в отношении женщин и мужчин». В порядке убывания были также названы: «равные возможности для самореализации женщин во всех сферах» – 46,5%; «создание условий для свободного продвижения женщин в сфере труда» – 44%; «гендерно равное распределение семейных обязанностей и право на получение отпуска по уходу за ребенком отцом» – 42%; «овладение любой профессией вне зависимости от признака пола» – 35%. Одним экспертом было выражено мнение, что новый гендерный порядок – это «укрепление концепции свободы выбора половой и гендерной принадлежности личности. Целью обычного гендерного порядка было равенство полов, а не гендеров». Таким образом, новый гендерный порядок, в понимании экспертов, это реальное равноправие мужчин и женщин, как в разных сферах общественного бытия, так и общественном сознании, отсутствие гендерной дискриминации.

Что касается западных норм нового гендерного порядка, то 71% экспертов с ними знакомы, 29% – не знакомы. Такой большой процент неосведомленных свидетельствует, скорее всего, о том, что эта тема не является пока в России предметом открытого и широкого общественного дискурса.

Какие из норм западноевропейского гендерного порядка были бы полезны для России?

Сразу отметим, что практически все эти нормы были отвергнуты абсолютным большинством экспертов. Так, абсолютно непригодными для России эксперты считают следующие нормы:

замена в обращении в семье слов «мать» и «отец» на «родитель 1» и «родитель 2» – 93%; право родителей определять пол для своего ребенка – 88%; свобода выбора ребенком своего пола – 86%; предоставление права сексуальным меньшинствам создавать семью и усыновлять детей – 72%.

Единственная норма, а именно «раннее сексуальное просвещение», получила одобрение 28% экспертов. При этом ее считают неприемлемой для России 53,5% и 19% затрудняются ответить.

88% экспертов в той или иной мере не поддерживают современную западную политику гендерной нейтральности (67% – «совершенно не поддерживает»). Примечательно, что в ответе на этот вопрос не было затруднившихся с ответом.

В настоящее время в западных странах ведутся активные дискуссии относительно гендерной идентичности, права выбора пола ребенка. Что российские эксперты думают по этому поводу? 54% экспертов полагают, что «пол ребенка определен при его рождении и таким должен оставаться», 48% «считают такую постановку вопроса абсурдной». Лишь 12% экспертов относятся к этому вопросу серьезно. В ходе опроса были получены и такие мнения экспертов:

Проблема искусственно раздута в манипуляционных целях, в реальности она касается очень небольшого числа людей на самом Западе.

Нарушение гендерной идентичности в 80% случаев излечимо при своевременной диагностике.

Выбор пола возможен только взрослыми самостоятельными людьми в исключительных случаях.

На вопрос «Как Вы относитесь к западной политике законодательного признания однополых браков как новой гендерной норме?» 77% экспертов ответили, что относятся негативно, 14% – позитивно, 9% затруднились ответить.

Должна ли Россия противостоять этой гендерной норме? 78% экспертов занимают в этом отношении активную позицию, считая, что «надо формировать в обществе свой национальный (российский) гендерный порядок, обладающий созидательным характером» – 38%; Россия «должна не только противостоять, но и активно пропагандировать свои нравственные и социокультурные нормы и традиции» – 21%; «должна (противостоять западным гендерным нормам), надо разъяснять негативные ее последствия» – 19%. Только 7% экспертов высказали некую обреченность, полагая, что «противостоять невозможно, западные страны напористо навязывают эту норму, рекламируя ее “демократичность”». 14% опрошенных затруднились ответить на этот вопрос.

Таким образом, новый гендерный порядок ассоциируется у большинства экспертов с достижением фактического равноправия мужчин и женщин и их равными возможностями для самореализации во всех областях общественной жизни. Западная политика гендерной нейтральности не находит поддержки абсолютного большинства экспертов. Практически все новые гендерные нормы, предлагаемые Западом (определение гендера ребенка им самим или родителями, гендерная нейтральность родителей, право однополых партнеров на заключение брака, на усыновление детей и др.), российскими экспертами активно отвергаются. Исключение составляет «более раннее сексуальное просвещение детей», где мнения экспертов не так однозначны.

Полученные нами данные вполне коррелируют с результатами межстранового исследования отношения населения разных стран мира к новым гендерным нормам, проведенного компаниями РОМИР и Global NR в декабре 2020 г.⁴ Респондентам было предложено согласиться (или нет) с утверждением: «Традиционные гендерные роли для мальчиков и девочек лучше всего подходят для общества». Распределение согласившихся по странам выглядит так: Китай – 82%, Россия – 71%, Индия – 69%, США – 47%, Таиланд – 46%, Германия – 24%⁵. Таким образом, в понимании гендерных ролей детей Россия приближается к таким восточным странам, как Китай и Индия.

По данным исследования, российские женщины чаще мужчин соглашались с этим утверждением (73 и 68%), а люди в браке – чаще, чем холостые (77 и 61%). Среди бездетных россиян утверждение поддержали 67%, с детьми – 79%; 76% с высшим образованием и 63% без высшего образования⁶. Таким образом, люди, состоящие в браке и имеющие детей, оказываются более консервативными в вопросе гендерной идентичности детей, что вполне объяснимо. Тот факт, что респонденты с высшим образованием демонстрируют более консервативную позицию (нежели те, чей образовательный

⁴ В ходе исследования было изучено мнение жителей нескольких стран мира: Бразилии, Великобритании, Германии, Индии, Италии, России, США, Таиланда, Южной Кореи. Опрошено 7100 человек, из них 800 в России.

⁵ Гендерные роли детей 2020 // Ромир Global NR. URL: <https://romir.ru/studies/romirglobalnr-gendernye-rol-i-detey> (дата обращения 15 февраля 2022).

⁶ Гендерные роли детей 2020 // Ромир Global NR [Электронный ресурс]. URL: <https://romir.ru/studies/romirglobalnr-gendernye-rol-i-detey> (дата обращения 15 февраля 2022).

уровень ниже), возможно, свидетельствует об их большей осведомленности и озабоченности в этом вопросе. Хотя эта гипотеза требует специальной проверки в ходе дальнейших исследований.

Россия оказалась также и одной из самых консервативных стран в вопросе отношения к трансгендерным людям. Само их существование оскорбляет 43% россиян, в Германии так ответили 20%, в Таиланде – 15%, в США и Бразилии – по 10%.

На вопрос о том, должны ли однополые пары иметь право вступить в брак, ответили утвердительно на этот вопрос: в Великобритании – 70%, в Германии – 69%, в Индии – 63, в США – 59, в России – 13%⁷. В этом вопросе респонденты из России занимают наиболее жесткую позицию по сравнению с жителями других стран, что говорит об абсолютном неприятии нашими соотечественниками этой гендерной нормы.

Жителям разных стран предлагалось ответить на вопрос «Допустимо ли мужчинам носить юбки?». Было получено следующее распределение (ответ «да»): Индия – 55%, Великобритания – 51%, Бразилия – 45%, Германия – 45%, США – 41%, Корея – 29%, Таиланд – 29%, Китай – 28%, Россия – 12%⁸. Данные по россиянам, допускающим однополые браки и ношение мужчинами юбок, практически совпадают (13 и 12% соответственно). Отсюда можно заключить, что ношение мужчинами юбок, одежды, традиционно считающейся в России женской, ассоциируется у россиян с нетрадиционной сексуальной ориентацией мужчин и по этой причине вызывает их неприятие. Таким образом, Россия оказалась одной из самых консервативных в отношении своего населения к нормам гендерной нейтральности. «Мы наблюдаем тот редкий случай, когда россияне выбиваются из образа среднестатистического землянина и показывают свою неготовность к компромиссам или принципиальную ортодоксальную позицию», – заявил президент «Ромира» А. Милехин, комментируя полученные результаты исследования⁹.

Заключение

Современная западная политика гендерной нейтральности не находит поддержки абсолютного большинства россиян, как экспертов, так и рядовых граждан. Практически все новые западные гендерные

⁷ Гендерные роли детей 2020 // Ромир Global NR [Электронный ресурс]. URL: <https://romir.ru/studies/romirglobalnr-gendernye-rol-i-detey> (дата обращения 15 февраля 2022).

⁸ Там же.

⁹ Там же.

нормы россиянами активно отвергаются. Большинство россиян занимают в этом вопросе позицию активного неприятия, настаивая на более активной пропаганде своих национально-культурных гендерных норм и ценностей. Отсюда можно заключить, что в ближайшее время формирование нового гендерного порядка будет происходить в России в рамках традиционной бинарной модели гендеров.

Проведенный экспертный опрос показал, что гендерная проблематика пока не стала предметом широкого и открытого дискурса в России, свидетельством чего является достаточно большая доля экспертов, не знакомых с новыми западными гендерными нормами, затруднившихся с ответами на вопросы, касающиеся дискриминации мужчин, детей, содержания гендерной политики государства, необходимости гендерного бюджетирования и т. д.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках научного проекта «Вызовы и риски формирования нового гендерного порядка и социальный механизм управления им в России», № 20-011-00519 при финансовой поддержке РФФИ.

Acknowledgements

The work was carried out within the project “Challenges and Risks of New Gender Order Formation and Social Mechanism of its Running in Russia” № 20-011-00519.

Литература

- Брушкова 2021 – *Брушкова Л.А.* Гендерная структура занятости как индикатор формирования нового гендерного порядка // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. № 4. С. 139–142.
- Милованова 2021 – *Милованова М.Ю.* Социальные ресурсы предпринимательства: гендерные аспекты // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: Сб. докл. VI Всероссийского социологического конгресса, Тюмень: Российское общество социологов, 2020. С. 2092–2099.
- Силласте 2019a – *Силласте Г.Г.* Социальные транзисии и формирование нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2019. № 2. С. 9–12.
- Силласте 2019b – *Силласте Г.Г.* Страновой гендерный ландшафт как фактор формирования нового гендерного порядка, его социальные риски // Женщина в российском обществе. 2019. № 3. С 4–13.

References

- Brushkova, L.A. (2021), "Gender structure of employment as the indicator of new gender order formation", *Humanitarian Sciences. Herald of the Financial University*, no. 4, pp. 139–142.
- Milovanova, M.Yu. (2020) "Social recourses of entrepreneurship; gender aspects", *Sotsiologiya i obshchestvo: traditsii i innovatsii v sotsial'nom razvitii regionov* [Sociology and Society. Traditions and innovations in social development of regions], Collection of papers of the VI All-Russia sociological congress, Rossiiskoe obshchestvo sotsiologov, Tyumen, Russia, pp. 2092–2099.
- Sillaste, G.G. (2019a), "Social transitions and formation of the new gender order", *Woman in Russian Society*, no. 2, pp. 9–12.
- Sillaste, G.G. (2019b), "Country Gender Landscape as the factor of formation of the new gender order, its social risks", *Woman in Russian Society*, no. 3, pp. 4–13.

Информация об авторе

Людмила А. Брушкова, кандидат социологических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, д. 49; lbrushkova@yandex.ru

Information about the author

Lyudmila A. Brushkova, Cand. of Sci. (Sociology), Financial University under the Government of the Russian Federation; bld. 49, Leningradsky Avenue, Moscow, Russia 125993; lbrushkova@yandex.ru